

Приближался праздник Весны, и Старик Сянь всегда был в хорошем настроении с тех пор, как вернулся Цзян Руолан. Цзян Руолан и Сянь Цзыхао сопровождали старика до города Эйч и направились прямо в резиденцию Сянь.

Как только машина остановилась, Цзян Руолан и Сянь Цзыхао помогли старику Сяню выйти из машины. С другой стороны Чжан Ань ждала Цзян Руолань. Она была так взволнована и счастлива, когда шла к ней. Чжан Ань сразу же крепко взяла ее за руку: "Руолан, хорошее дитя. Ты так много страдала. Мама так сожалела об этом. Хорошо, что ты наконец-то вернулась!"

"Мама." Цзян Руолан была тронута, глядя на свою любящую свекровь. Ее сердце наполнилось благодарностью.

Цзян Руолан наконец-то обрела дом в семье Сиань. Здесь был заботливый и любящий муж, заботливая свекровь, которая относилась к ней как к родной дочери, Сянь Гуйин, которая могла поболтать с ней, и старик Сянь, который так сильно ее любил.

"Глупый ребенок, это наша семья Сянь обидела тебя, из-за чего ты так страдаешь". Чжан Ань взяла ее за руку и посмотрела на нее со страдальческим выражением лица. Затем она погладила Цзян Руолан по голове. "Посмотри на себя. Хотя ты не такая худая, твое лицо уже не такое хорошее, как раньше. Ты не спал хорошо в течение последнего месяца, не так ли?"

Женщины лучше всех понимали свой пол. Хотя между ними была разница более чем в двадцать лет, они все равно лучше понимали друг друга.

Цзян Руолан слегка кивнула с улыбкой в глазах. "Мама, в последнее время я могу спать спокойно. Я могу спать по одиннадцать-двенадцать часов в сутки. Не беспокойся обо мне".

"Как ребенок?" Чжан Ань потянул Цзян Руолан за руку, когда они вошли в резиденцию Сянь. Она с большой тревогой посмотрела на свой живот.

Живот Цзян Руолан уже начал немного выпирать, и Чжан Ань тут же радостно сказала: "Руолан, мама знает, что ты не сможешь избавиться от ребенка в животе, несмотря ни на что.

Мама весь последний месяц до смерти волновалась, переживала, что ты можешь сойти с ума, потом переживала, что ты заберешь ребенка одним махом!"

"Это также мой ребенок. Неважно, что за недоразумение произошло, он всегда будет моим ребенком. Как я могла позволить ему так легко исчезнуть?" Цзян Руолан опустила голову и нежно погладила свой живот. Ее глаза были наполнены ожиданием крошечной жизни внутри.

"Если мама не ошибается, твоя матка уже почти три месяца". Чжан Ань осторожно коснулся ее живота. Затем, словно не в силах скрыть улыбку, она попросила Цзян Руолан сесть, а затем сразу же позвала няню Чэн. "Иди, позови сюда доктора Ли! Я хочу, чтобы он проверил тело Руолан и спросил, нужно ли ей снова принимать китайские лекарства. Этот ребенок слишком худой. Мама очень беспокоится, что твое тело не сможет выдержать боль, когда ты будешь рожать в будущем".

Няня Чэн улыбнулась и кивнула головой, а затем повернулась, чтобы позвать доктора Ли.

Когда старик радостно сел, его взгляд прошелся по комнате и на мгновение остановился. Казалось, он что-то искал. Старик Сянь посмотрел на Цзян Руолан, затем на Чжан Аня, хотел заговорить, но остановился.

В этот момент Чжан Ань сделала вид, что не заметила взгляда старика Сянь. Она просто улыбалась и болтала с Руоланом, пока не вернулась няня Чэн и не сообщила, что доктор Ли скоро будет здесь. Чжан с улыбкой кивнула головой.

Однако Цзян Руолан уже могла почувствовать тонкую атмосферу в семье Сянь. Казалось, что между стариком Сянем и Чжан Ань что-то произошло, так как она (Чжан Ань) не желала разговаривать со стариком.

Цзян Руолан постепенно поняла, что речь идет о Цзян Ицзюнь.

Неожиданно зазвонил мобильный телефон Сянь Чжихао, и он слабо улыбнулся Цзян Руолан, прежде чем встать и ответить на звонок.

Его высокая фигура стояла у окна, и Цзян Руолан, которая смотрела в его сторону, вдруг услышала, как кто-то спускается по лестнице.

Она повернула голову и увидела Цуй Люсянь, которая спустилась вниз без всякого выражения в глазах.

Она прикусила нижнюю губу, когда увидела, что Старик возвращается. Цуй Люсянь стояла на лестнице и смотрела на старика, потом на Сянь Чжихао, а затем на Цзян Руолан.

"Дедушка, ты вернулся из Пекина". Голос Цуй Люсянь был очень низким и немного хриплым, как будто она была больна. Ее лицо было немного бледным, но она изо всех сил старалась сохранить энергичный вид, не желая расстраивать старика.

Старик сложил руки на трости и повернулся, чтобы посмотреть на нее. Он кивнул: "Да, я вернулся. Я слышал, вы простудились? Как дела? Тебе лучше?"

Старик Сянь говорил с Цуй Люсянь тоном, который трудно было истолковать. Казалось, что он просто разговаривает с обычным членом семьи.

Цуй Люсянь с детства привыкла к тому, что ее опекают. Она не привыкла к холодному отношению старика, но не посмела действовать необдуманно. Она спустилась по лестнице и направилась в его сторону.

Цуй Люсянь сегодня была одета в белоснежное платье, от нее исходило благородство, чистота и благовоспитанность. Она подошла к старику и осторожно налила чашку горячего чая. "Дедушка, ты только что вернулся. Ты, наверное, хочешь пить. Выпейте чашечку чая".

Видя послушное поведение Цуй Люсянь, старик Сянь сразу же обрадовался ей. Он взял чашку и посмотрел на ее наряд, затем негромко спросил: "Ты не выходила на улицу последние несколько дней?"

"Дедушка велел мне остаться дома и обдумать свою ошибку, поэтому я не осмеливалась выходить. Я просто оставалась в своей комнате и ждала, когда ты вернешься". Цуй Люсянь опустила голову и прошептала. Ее покорный и изысканный вид заставил Цзян Руолан посмотреть на нее.

Вспоминая свою свадьбу месяц назад, Цзян Руолан вспомнила, что в тот день она не видела Цуй Люсянь. Может быть, Цуй Люсянь и не пошла в тот день, но когда она услышала, что свадьба проходит не очень хорошо, она определенно должна быть в очень хорошем настроении.

В этот момент Сянь Чжихао вернулся в гостиную. Его взгляд остановился на Цуй Люсянь менее чем на полсекунды, а затем медленно удалился. Однако Цзян Руолан смогла это заметить.

Цуй Люсянь, должно быть, пыталась сблизиться с Сянь Чжихао во время ее отсутствия. Иначе его терпение по отношению к Цуй Люсянь никогда не иссякнет.

Сянь Чжихао сидел рядом с Цзян Руолан, и от его тепла ей захотелось спать. Она посмотрела на его выражение лица и тихо спросила: "Это Цинь Гэнсинь?".

Она только что увидела это имя на его мобильном телефоне. Он едва слышно хмыкнул, как будто о чем-то задумался.

Сянь Чжихао привык не показывать никаких эмоций, поэтому Цзян Руолан не могла ничего понять по его выражению лица. Однако она почувствовала, что это было связано с Цинь Гэнсином и Сянь Гуйин.

Кроме того, Цзян Руолан не видела Цинь Гэнсина в последнее время, а Сянь Гуйин, похоже, тоже не было в резиденции Сянь. Живот Сянь Гуйин уже должен был стать большим, поэтому, как бы она его ни прикрывала, люди все равно узнают.

Однако, поскольку Цзян Руолан сидела ближе к старику Сяню и Чжань Аню, она не могла спросить, поэтому она могла только повернуться и посмотреть на Цуй Люсянь.

"Люсянь, дедушка беспокоился о тебе много лет, и дедушка знает, что стать женой моего внука - твое желание. Но теперь небеса послали Руолан для Цзыхао, и я не могу смотреть, как ты живешь. Поэтому я хочу найти для тебя хорошую семью, чтобы ты вышла замуж в ближайшие несколько лет и всю жизнь наслаждалась благословениями. Однако ты, дитя, не хочешь об этом думать, и видеть тебя в таком состоянии всегда вызывает в моем сердце неприятные чувства, но теперь, когда ты все обдумала, дедушка может наконец расслабиться".

Цуй Люсянь слегка улыбнулась и послушно ответила: "Это потому, что раньше я была такой незрелой. Дедушка, пожалуйста, не сердись больше".

Старик Сянь похлопал ее по руке и повернулся, чтобы посмотреть на Цзян Руолань. "Руолан, в прошлый раз Цуй Люсянь пыталась ранить тебя фруктовым ножом, но ради дедушки, пожалуйста, не принимай это близко к сердцу.

Мы - семья, давайте мирно встретим Праздник Весны, хорошо?"

Цзян Руолан, может, и не размышляла над этим вопросом, но было бы ложью сказать, что она не хотела принимать его близко к сердцу. Но так как прошло уже столько времени, и глядя на выражение лица Старика, она неохотно согласилась. "Я не возражаю. В конце концов, мы же семья".

Когда Цзян Руолан подняла глаза и посмотрела на Цуй Люсянь, в ее взгляде читалась обида. Старик Сянь не смотрел на нее (Цуй Люсянь) в этот момент, поэтому он не заметил этого.

Казалось, что Цуй Люсянь только притворялась, чтобы вернуть расположение старика Сяня.

Цзян Руолан мягко сжала руку Сянь Цзыхао и сказала низким голосом, который мог слышать только он. "Цзыхао, после Праздника Весны, мы все еще собираемся вернуться в резиденцию Гринвилл?"

Сянь Чжихао, казалось, заметил ее беспокойство и понял, что она не хочет долго оставаться под одной крышей с Цуй Люсянь. Выражение лица Цзян Руолан ясно показывало, что она боится, что что-то случится, если она останется рядом с Цуй Люсянь слишком долго, поэтому он мягко утешил ее: "Ты можешь оставаться там, где захочешь. Главное, чтобы ты чувствовала себя спокойно".

Цзян Руолан тоже почувствовала себя намного спокойнее от его слов. Но она все равно считала, что лучше быть начеку с Цуй Люсянь, чтобы избежать ненужных происшествий.

В конце концов, Цуй Люсянь уже совершила слишком много ошибок, и Сянь Чжихао, очевидно, не даст ей больше шанса навредить Цзян Руолан.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2528784>